

На правах рукописи

Шульженко Максим Вячеславович

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ
СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
(СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ РЕГИОН)**

23 00 02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ставрополь – 2008

Работа выполнена на кафедре управления, политологии и социологии
ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Панин Виктор Николаевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Медведев Николай Петрович

кандидат политических наук
Гаджимирзаев Муси Мусаевич

Ведущая организация: **Кубанский государственный
университет**

Защита диссертации состоится «26» февраля 2008 года в 17 00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212 256 06 при Ставропольском государственном университете по адресу 355009, г Ставрополь, ул Пушкина, 1, корп 1-а, ауд 416

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета

Автореферат диссертации разослан 25 января 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

ГД Гриценко

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. События последнего десятилетия со всей очевидностью продемонстрировали значение юга страны как стратегически важного региона Российской Федерации, во многом определяющего состояние ее национальной безопасности и перспективы реализации национально-государственных интересов. Сложившаяся здесь внутриполитическая обстановка, комплекс неурегулированных межнациональных конфликтов, активизация экстремистских религиозно-политических сил оказывают значительное, дестабилизирующее влияние на политические процессы как в самом регионе, так и в целом в Российской Федерации. Речь идет о многостороннем, предельно противоречивом влиянии, имеющим кризисный, деструктивный характер, превращающих северокавказский регион в один из наиболее конфликтных и нестабильных сегментов федерального пространства, что и актуализирует проблематику исследования.

Среди факторов, влияющих на политический процесс в северокавказском регионе, особое место занимают этнический и конфессиональный, которые, взаимодействуя между собой, в значительной степени определяют ситуацию в регионе. Тесное взаимодействие и взаимопроникновение этих факторов позволяет говорить о возникновении на горных и предгорных территориях округа своеобразной этноконфессиональной среды, которая и обуславливает особую сложность управления политическими процессами. Исследование этих процессов представляется чрезвычайно актуальной задачей политической науки.

Актуальность предложенной темы диссертационного исследования обусловлена рядом причин

- значимостью для России Северного Кавказа в экономическом и геополитическом аспектах, его объективной вовлеченностью в сферу российских национальных интересов, в обеспечении военной безопасности страны как естественного военно-оборонительного рубежа,

- ростом национального самосознания и религиозной активности у проживающих на территории округа народов, являющихся не только следствием социально-экономического и политического кризиса в России, но и неотъемлемой составляющей объективного процесса восстановления национальных культурно-духовных форм жизнедеятельности, этнокультурным и конфессиональным многообразием, которое становится питательной средой противоречий и конфликтов в данном регионе,

– использованием национальных и религиозных идей и лозунгов практически всеми действующими в северокавказском регионе политическими силами, непосредственным вмешательством обеих доминирующих здесь конфессий – православия и ислама – в общественную и политическую жизнь региона

Степень научной разработанности проблемы Методологические проблемы теории наций и национальных отношений получили свое развитие в работах РГ Абдулатипова, Ю В Арутюняна, Ю В Бромлей, А П Бутенко, А К Гливаковского, Л М Дробижевой, В Н Иванова, Э А Позднякова, В П Суставова, Г.Т Тавадова, В А Тишкова и др

Соотношение политики и религии стало предметом специального рассмотрения Е.А Ахмедова, Л Зидентога, Д.Б Малышевой, М Олбрайт, Е.В Понаморева.

Р.Ф Абазов, В Н Арестов, С А Ахмедов, З С Арухов, М Г Курбанов, Д.Б Малышева, М П Мчедлов, Ю Г Носков в своих работах дали подробную характеристику особенностям проявления экстремизма, сепаратизма в различных сферах общественной жизни, в том числе и религиозной

Проблемы этнонационализма и его экстремистские проявления исследуются РГ Абдулатиповым, А Абзаевым, Ю В Волковым, Л М Дробижевой, Т Н Денисовой, Ю Л Карповым, Л Л Хоперской, В В Черноусом и др

Этнонациональный и этнорелигиозный экстремизм в рамках различных конфликтологических теорий стал предметом пристального изучения в работах Н.В Жданова, Ю Г Запрудского Е.Е Несмеянова, Е И Степанова, В Ю Шпака, И П. Чернобровкина

Работы по проблемам религиозного экстремизма на Северном Кавказе в основном ограничены проблемами исламского радикализма и экстремизма Среди них выделяются труды В Х Акаева, В О Бобровникова, И П Добаева, А.В Кудрявцева, А.Л Игнатенко, А В Малашенко, Д.В Макарова, В Н Шевелева, А А Ярлыкапова и др

Терроризм как крайняя форма политического экстремизма, его социокультурные и региональные особенности анализируются в трудах О А Антоняна, И М Вакулы, В В Витюка, С.А. Воронцова, Е.Г Ляхова, И О Манацкова, А В. Попова, А И Тиводара, К А. Салимова и др

Среди публикаций, посвященных сущности и содержанию национальных интересов России и их специфическому преломлению в условиях Северного Кавказа, широкую известность получили работы О А Белькова, И В Бочарникова, В В Барабина, Г А Горобцова, М В Гацко, М А Гареева, И С Даниленко, В Д Дзидзоева, П М Иванова, И А Климова, И С. Моренова, С А Мелькова, В.В. Попова, В И Ремарчука, В М Родачина, Ю А Тихомирова, В.М. Шевцова и др

В когорте отечественных кавказоведов, акцентирующих внимание на этнорелигиозных проблемах в их политологическом аспекте, следует выделить В.А. Авксентьева, М.А. Аствацатурову, Ю.В. Васильева, Е.В. Волосенкову, М.М. Гусаева, Г.Н. Денисову, В.Н. Панина, В.Н. Рябцева

Зарубежная библиография исследования военно-политических проблем Кавказского региона представлена работами Д. Бэдди, Л. Зидентопы, Д. Лэнга, П. Наварро, Э. Фуллера.

Несмотря на большой объем статей и монографий, посвященных этнополитологической, религиозной и конфессиональной проблематике, практически отсутствуют основанные на анализе современного материала работы, непосредственно посвященные этноконфессиональной составляющей политического процесса, в которых этнические и религиозные проявления культурно-духовной жизни региона исследовались бы в единстве и тесной взаимосвязи

Объект исследования – региональный политический процесс в поликультурном макрорегионе

Предмет исследования – этноконфессиональный процесс как элемент регионального политического процесса

Цель исследования – определить роль и место этноконфессиональной составляющей регионального политического процесса в северокавказском регионе

Для достижения этой цели в диссертации ставятся и решаются следующие задачи

- определить характер взаимосвязи этноконфессионального и политического процессов,
- эксплицировать современный этноконфессиональный процесс через призму глобализации,
- уточнить роль этноконфессионального фактора в структуре угроз безопасности,
- определить специфику регионального политического процесса в условиях этноконфессионального «возрождения»,
- проанализировать конфликтный потенциал этноконфессионального фактора,
- исследовать проблемы, связанные с управлением этноконфессиональными процессами на региональном уровне

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составили научные концепции этноса, нации, религии, межконфессиональных, этноконфессиональных отношений, принадлежащие отечественным и зарубежным авторам (С. Амин, Л. Васильев,

Б Ерасов, Л. Зидентоп, Ф Утар) При написании отдельных параграфов использовались концепции глобализации, конфликтов, национальной безопасности, государственного управления (З Бауман, А Каллинкос, Б Линдси)

При подготовке диссертации использовалось всё многообразие общенаучных методов научного исследования, некоторых специфических подходов, используемых в этнологии, религиоведении, конфликтологии, глобалистике синтез сравнительно-исторического, структурно-функционального и институционального анализа, заключающийся в рассмотрении важнейших внутренних и внешних факторов в локальном контексте

Научная новизна диссертации определяется следующими основными исследовательскими результатами

- показана эвристическая значимость этноконфессионального подхода к анализу политических процессов и раскрыт характер взаимодействия этноконфессионального и политического процессов,

- раскрыта взаимосвязь глобализации как процесса выстраивания единого мира и изменений, происходящих в сфере национально-этнических и религиозно-конфессиональных отношений,

- рассмотрено влияние этноконфессиональной ситуации, складывающейся в том или ином регионе, на уровень национальной безопасности и социальной стабильности,

- дано объяснение феномена этноконфессионального и политического процессов на основе концепта этноконфессиональной идентификации и самоидентификации, приобретающего особое значение в условиях этноконфессионального «возрождения»,

- уточнено понятие этноконфессионального политического конфликта через обращение к этнорелигиозным факторам идентичности и роли политических интересов,

- обоснована необходимость упрочения прямой и обратной связи между теорией и практикой регулирования этноконфессиональных отношений, а также совершенствования системы управления этноконфессиональными процессами на региональном уровне

На защиту выносятся следующие основные положения:

- 1 С середины XIX века стремление политической элиты переустроить политическое пространство с максимально выгодными для себя последствиями обусловило политизацию религиозных и этнических отношений, появление феномена этноконфессиональности В современных условиях усиливается тенденция вовлечения во властные отношения представителей различных религиозных конфессий и использования религиозной идеологии в борьбе за достижение, сохранение и поддержание власти поли-

тической элиты. Степень и формы взаимодействия этноконфессионального и политического процессов зависят от национальных традиций, особенностей политической культуры, условий формирования политической системы и других причин

2 Происходящие в современном мире изменения включают в себя процессы глобализации и локализации (этноконфессиональной идентификации). Глобализация как процесс выстраивания единого мира тесно связана с изменениями, происходящими в сфере национально-этнических и религиозно-конфессиональных отношений. С одной стороны, глобализация, наталкиваясь на эти изменения, вынуждена преодолевать их сопротивление, а с другой стороны, она сама подпитывается этноконфессиональными изменениями

3. Этноконфессиональный фактор представляет собой такую сферу, которая содержит альтернативный потенциал и позитивный, и негативный. Политическая дихотомия как условие стабильности или условие дестабилизации существует в каждом многонациональном и поликонфессиональном обществе, но проявляется по-разному, в зависимости от условий места и времени. Для современной России, являющейся полиэтничным и поликонфессиональным обществом, свойственны две основные проблемы: проблема сохранения единого социально-политического пространства в прежних национально-территориальных границах и проблема терроризма, нередко имеющего религиозно-националистическую окраску, которые занимают приоритетное место в структуре национальной безопасности Российской Федерации

4 Важное место для понимания этноконфессионального «возрождения» отводится взаимосвязи этнического и религиозного компонентов политического процесса, в основе которой лежит концепт этноконфессиональной идентификации и самоидентификации. Именно через процедуру идентификации и самоидентификации формируется этноконфессиональное сознание и самосознание, создается специфическая этноконфессиональная среда, в рамках которой реализуются отношения как внутри этой среды, так и по отношению к другим субъектам

5 Стремление тех или иных социальных групп к реализации своих политических интересов нередко наталкивается на интересы других групп, что приводит к разного рода конфликтам. Этноконфессиональным политическим конфликтом является такой, в котором, по крайней мере, одна сторона рассматривает возможность или демонстрирует готовность использовать аргумент этнической или конфессиональной исключительности в целях применения силы для достижения своих политических целей. Этничес-

кие и религиозные антагонизмы не являются неизбежными для полиэтнических и поликонфессиональных обществ. Нередко этнические и конфессиональные проблемы искусственно нагнетаются различными группировками, озадаченными распределением сфер влияния в экономике и политике.

6 В центр внимания современной системы управления этноконфессиональными процессами на региональном уровне ставятся вопросы практической реализации принятых органами власти решений, постановлений, концепций и программ и, главное, эффективное использование в этих целях возможностей, которыми обладают средства массовой информации, система образования, учреждения культуры и институты гражданского общества, в особенности такие, как национально-культурные общества и объединения, политические партии и движения, молодежные организации.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности применения нового подхода к исследованию современного политического процесса – этноконфессионального подхода, сочетающего в себе методы исследования как этнических, так и конфессиональных отношений, а также в возможности уточнения ряда положений и категорий, относящихся к исследуемой проблематике.

Практическая значимость исследования заключается в том, что отдельные идеи и выводы диссертации могут быть полезными в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества при выработке конкретных мер, направленных на достижение стабильности и согласия в обществе. Результаты исследования могут также использоваться в преподавании различных дисциплин политологического и социологического профиля.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на кафедре управления, политологии и социологии Пятигорского государственного лингвистического университета и рекомендована к защите по специальности 23 00 02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Итоги отдельных этапов работы были представлены на IV и V Международных конгрессах «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» (г. Пятигорск, 2004 г., 2007 г.), Международной конференции «Messianic Ideas in Jewish and Slavic Cultures» (Израиль, 2005 г.), Международной научной конференции «Классическое лингвистическое образование в современном мультикультурном пространстве» (г. Пятигорск, 2006 г.), ежегодных «Университетских чтениях» (г. Пятигорск, 2004 г., 2005 г., 2006 г.) и др.

Основные идеи изложены в 13 научных публикациях общим объемом 4,8 п.л., в том числе в двух работах, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы, включающего 212 источника. Общий объем работы – 156 страниц машинописного текста

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «Введении» обосновывается актуальность избранной темы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяются теоретико-методологические основы исследования, указываются элементы научной новизны, освещается теоретическая и практическая значимость исследования и его апробация, формулируются основные положения, выносимые на защиту

В первой главе «**Теоретико-методологические аспекты изучения этноконфессионального аспекта политического процесса**», состоящей из трех параграфов, рассматриваются методологические основы диссертационного исследования, уточняется базовый понятийный аппарат исследования, раскрываются теоретические аспекты этноконфессионального аспекта политического процесса

В первом параграфе «**Этноконфессиональный и политический процессы: характер взаимосвязи**» ставится задача выяснить, что такое этноконфессиональный процесс, и каковы его составляющие. Рассмотрение этих вопросов позволит избежать разночтений в понимании основных понятий нашего исследования, более корректно поставить и решить вопрос о месте и роли этноконфессиональной составляющей современного политического процесса в целом и в северокавказском регионе, в частности.

Анализ существующих в литературе трактовок политического процесса позволил апеллировать в диссертационной работе к следующему его определению: политический процесс – это совокупная политическая активность социальных субъектов, реализующих свои цели и интересы как деятельность, направленную на завоевание и использование власти

Под этноконфессиональным процессом понимается, во-первых, процесс формирования и функционирования этноконфессиональных общностей и групп, и, во-вторых, это процесс реализации этноконфессиональной идеи.

Этноконфессиональная общность – это общность, возникающая при тесном сопряжении этнических и религиозных признаков. При формировании этноконфессиональной общности этническая и религиозная специфика

тесно переплетаются этнические свойства становятся составными элементами религиозного культа и, напротив, отдельные элементы культа приобретают характер этнических явлений

Целесообразно различать два основных типа этноконфессиональных общностей общности, возникающие при тесном сопряжении какой-то части этнической группы с той или иной конфессией и возникновение вследствие этого у неё специфических культурных свойств; и сопряжение нескольких объединенных одной конфессией, близких по культуре и расселенных на смежных территориях этнических групп, обладающих общим самосознанием. В обоих случаях аспект самосознания играет в жизни этноконфессиональных групп, пожалуй, определяющую роль

Механизм формирования этноконфессиональных общностей и групп различного типа имеет весьма сложный характер с одной стороны, этнические проявления и свойства в течение длительного взаимодействия впитываются культом, «конфессионизируются», с другой стороны, отдельные компоненты культового комплекса, проникая в национальные формы общественной жизни, приобретают характер этнических явлений, «этнизуются». Так формируется самосознание этноконфессиональных групп

Важное место для понимания взаимосвязи этнического и религиозного компонентов (факторов) политического процесса имеет концепт этноконфессиональной идентификации и самоидентификации, а также вопрос о месте и роли религии и этноса в современной политике. Именно через процедуры идентификации и самоидентификации формируется этноконфессиональное сознание и самосознание, создается специфическая этноконфессиональная среда (пространство), в рамках которой реализуются отношения как внутри этой среды, так и по отношению к другим субъектам – носителям другой идентичности

Как представляется, одним из механизмов старта «этнического ренессанса» в мире, начавшегося с середины XIX века, были попытки политической элиты переустроить политическое пространство с максимально выгодными для себя последствиями. Именно интересы политической элиты оказались тем импульсом, который вызвал к жизни политизацию религиозных и этнических отношений, появление феномена этноконфессиональности

О тесной связи этничности и религиозности свидетельствуют и исторические факты. Вопрос о религиозной идентификации чрезвычайно важен для понимания роли религии в политическом процессе. Соотношение между сферами религии и политики издавна дебатировалось как общественностью, так и учеными. Целый ряд западных ученых на основе

исторических изысканий указывают на ту роль, которую играла религия в европейской политике

Так, западные авторы Э Мортимер, Л Зидентоп обосновывают мысль о том, что именно христианское учение о духовном равенстве создало европейское гражданское общество и стало отправной точкой развития рыночных отношений и одним из источников современной демократии

Однако религиозное оправдание буржуазной демократии не является универсальным и всеобщим. Например, по мнению Шамири Самир Абдулрахмана Хайла, демократии свойственен ряд пороков, которые делают ее непригодной для арабских и иных развивающихся стран

Н А Бердяев и А Л Янов отмечали особенности взаимоотношения русского православия и государства, которые строились на основе триады «православие, самодержавие и народность», искусно соединявшей деспотизм с религией, реакцию с патриотизмом, крепостное право с национальным чувством.

Этноконфессиональный фактор активно использовался и в политике западноевропейских партий. В особенности это проявилось после Второй мировой войны, когда в Германии была создана партия «Христианско-демократический союз» (ХДС), который вместе с Христианско-социальным союзом (ХСС) составил парламентскую фракцию в бундестаге ФРГ. ХДС/ХСС превратился в несущую опору Боннской республики на многие годы.

Итак, исторические факты подтверждают, что обращение к религии есть широко распространенная практика при проведении внутренней политики самых разных субъектов, имеющих конкретные политические интересы

На современном этапе исторического развития наблюдается тенденция вовлечения во властные отношения представителей различных религиозных конфессий и использования религиозной идеологии в борьбе за достижение, сохранение и поддержание власти

Степень же и формы влияния этноконфессионального фактора на политический процесс зависят от национальных традиций, особенностей политической культуры, условий формирования политической системы и других причин

В втором параграфе «Современный этноконфессиональный процесс в условиях глобализации» выясняется связь современного этноконфессионального процесса с процессом глобализации, предпринимается попытка ответить на ряд вопросов, связанных с воздействием глобализации на процессы, протекающие в сфере этноконфессиональных отношений, а также обратного воздействия этноконфессиональных процессов на процесс глобализации

- Решение этих вопросов осложняется тем, что сам процесс глобализации может восприниматься и как положительное, и как отрицательное явление, по крайней мере, определение глобализации должно включать обозначение преимуществ и рисков, которыми сопровождается этот процесс. По-видимому, основной характеристикой глобализации является интеграция как процесс интенсификации контактов и формирования общей идентичности. Однако происходящие сегодня глобализационные процессы сопровождаются разделением стран на элиту и аутсайдеров. Не случайно Г. Киссинджер был вынужден признать, что современный мир может превратиться в двухъядерную систему, в которой глобализирующиеся элиты связаны общими ценностями и технологиями, в то время как большая часть населения чувствует себя исключенной из процесса глобализации и обращается к национализму и этничности в попытках освободиться от того, что она считает американской гегемонией.

Глобализация приводит к существенным изменениям в характере социальной идентичности, поскольку требует преимущественно личной идентичности с глобальным сообществом и не требует личной идентичности с конкретным государством. Индивиды в глобализирующемся обществе идентифицируют себя не столько с государством, сколько с кланом, семьей, территорией, конфессией. Этноконфессионализм же, предполагающий коллективную государственную идентичность, как правило, постулирует, что политическое, этническое и конфессиональное объединения должны совпадать. Он нацелен на сохранение государства, которое в свою очередь, защищает этноконфессиональную общность. Этноконфессионализм сегодня остается духовным и политическим прибежищем в большей степени тех стран, которых не устраивают вторые и третьи роли и которые ищут собственный путь к внутренней и внешней консолидации.

Социально-экономические различия между странами-лидерами глобализации и аутсайдерами проявились в наиболее явном виде в той ситуации, которая сложилась в ряде стран Западной Европы в связи с иммиграцией из Азии и Африки. Национальная диаспора внутри чужой страны – это сколок социального неравенства между странами. В условиях проживания в чужой стране у иммигрантов активизируются функции этничности, что способствует сохранению идентичности в рамках своей этнической группы. В ряде случаев это может привести к самоизоляции, естественному образованию гетто, особенно если принимающее общество стремится ассимилировать приезжих. В этом деле помимо этничности, важным консолидирующим фактором выступает религия, в данном случае – ислам, происходит этноконфессиональная идентификация иммигрантов.

Таким образом, импульсы глобализации порождают новые проблемы, которые подталкивают развивающиеся страны к поиску собственных путей выхода из кризиса. В связи с этим возникает вопрос: не приведет ли глобализация к столкновению цивилизаций, о чем писал С. Хантингтон, считавший, что религия разделяет людей более резко, чем этническая принадлежность. Действительно, в условиях исчезновения традиционной идентификации с государством религия становится основой для обретения новой идентичности, хотя во многих странах этническая принадлежность также остается важным фактором консолидации общества. В этом случае идентификация с государством дополняется и подкрепляется этноконфессиональной идентификацией, что, безусловно, способствует интеграции общества.

Отвечая на вопрос, поставленный С. Хантингтоном, можно сказать, что отношение между цивилизациями зависит от множества факторов, среди которых глобализация является далеко не единственным. Более важно то, как человечество распорядится процессом глобализации. Только от человечества зависит, примет ли глобализация конструктивный характер, или она еще больше обострит глобальное неравенство и примет такие формы, когда исторический процесс полностью выйдет из-под контроля.

Завершая рассмотрение этого вопроса, можно сказать, что происходящие в современном мире изменения включают в себя процессы и глобализации и этноконфессиональной идентификации (своеобразной локализации), которые оба отражают определенный уровень развития общества, очерчивают некоторые контуры будущего и касаются путей решения самых острых проблем современности: физического выживания человечества, духовно-нравственного возрождения и достижения всеобщего мира и согласия.

В параграфе третьем «Этноконфессиональный фактор в структуре угроз безопасности» этноконфессиональная составляющая регионального политического процесса исследуется в аспекте ее места и роли среди факторов, детерминирующих уровень безопасности социума.

Уровень безопасности обратно пропорционален уровню угроз безопасности. В свою очередь уровень угроз безопасности непосредственно зависит от целого ряда факторов, оказывающих влияние как на реальное состояние безопасности, так и на субъективное восприятие ситуации в области безопасности.

Под факторами социальной безопасности следует понимать те феномены социальной жизни, которые могут действовать как в направлении обеспечения безопасности, ее укрепления; так и в направлении ее подрыва, ослабления, то есть такие, с которыми нужно бороться, преодолевать их, не допускать их усиления.

К числу факторов, оказывающих негативное воздействие на состояние социальной безопасности, относятся разного рода препятствия для реализации государственных (национальных) интересов. Прежде всего, таких как государственный суверенитет, участие в принятии решений на международном уровне, поддержание и развитие социально-экономического потенциала, политической стабильности внутри страны, физического и нравственного здоровья собственного населения и другие интересы фундаментального и ситуативного характера.

Другой важный фактор, от которого прямо зависит уровень социальной безопасности, это неразрывно связанные с посягательством на социальные интересы многочисленные угрозы безопасности. Именно этот фактор особенно важен для рассмотрения проблемы, сформулированной в названии данного параграфа, а именно роли и места этноконфессионального фактора в структуре угроз безопасности.

Еще один фактор, который способен сужать рамки проявления и уровень угроз, это наличие определенного объема природных ресурсов и человеческого потенциала. Природный и человеческий факторы необходимы для материально-технического обеспечения требуемого уровня социальной безопасности, поддержания государственного суверенитета и обеспечения самостоятельности страны.

Следующий фактор, способный существенно снижать уровень угроз разного рода, это наличие политической воли государства по обеспечению национальной безопасности. Чтобы реализовать имеющийся потенциал всех других факторов, нужна именно политическая воля, концентрирующая все имеющиеся возможности и ресурсы, организующая и направляющая работу всех элементов государственной и общественной системы.

Можно назвать и такой фактор снижения уровня угроз безопасности, в особенности внутренней безопасности, как толерантность. Толерантность — единственный фактор, не содержащий негативного потенциала по отношению к целям достижения социальной безопасности. Единственная опасность здесь — это попытки использовать толерантность одних в интересах других. Поэтому использование лозунга толерантности должно дополняться реальными действиями по недопущению превращения толерантности в средство достижения своих целей за счет других.

Необходимо подчеркнуть, что все названные факторы безопасности как бы пронизывает этноконфессиональная составляющая, которая зачастую выступает непосредственной причиной обострения социальной напряженности, и которая сама является своеобразным индикатором безопаснос-

ти, обнаруживается двояким образом через интенсивность межэтнических и межрелигиозных отношений (нейтральная составляющая) и через факторы, препятствующие реализации позитивных отношений (негативная составляющая).

Итак, этноконфессиональная напряженность прямо пропорциональна существующим препятствиям для нормального функционирования этноконфессиональных отношений. Это означает, что чем больше в обществе возникает препятствий для социальной гармонии, тем выше становится уровень этноконфессиональной напряженности.

Этноконфессиональная сфера представляет сегодня такое политическое поле, в котором содержится потенциал различной направленности — как позитивной, так и негативной. Обозначенная дихотомия достаточно остро стоит в каждом многонациональном и поликонфессиональном обществе, но проявляется по-разному.

Так, в ряде стран с преимущественно мусульманским населением наблюдается радикализация ислама, связанная с его использованием в политических целях. Политическая идеология радикального ислама базируется на идее объединения всех мусульман в едином Исламском Государстве, допускает в этих целях проведение тотальной войны против неверных с целью их обращения в ислам. И, тем не менее, политический ислам необходимо рассматривать только как внешнюю оболочку, в которую может быть втиснута любая идеологическая позиция.

Свои особенности имеет этноконфессиональная ситуация в Китае. Коммунистическая партия Китая более всего озабочена существованием религиозных групп, поддерживающих политику сепаратизма (Тибет и Синьцзян). Такая озабоченность проявляется Пекином потому, что он опасается царящей там смеси религиозных верований и сепаратистских настроений. В своей политике Китай официально призывает к уничтожению «трех зол»: терроризма, сепаратизма и религиозного экстремизма, что показывает, насколько прочно Пекин связывает эти явления друг с другом.

В России своя специфика, которая связана с двумя проблемами: проблемой сохранения единого социально-политического пространства в прежних границах, недопущение сепаратизма, в том числе и под прикрытием исламистских лозунгов, и проблемой терроризма, который также нередко прикрывается религиозными и националистическими лозунгами. Сегодня Россия пребывает в поиске путей консолидации своего полиэтнического и поликонфессионального общества, идеологии и политики, проводимых с точки зрения баланса интересов всех этносов и конфессий, что должно

обеспечить социальную безопасность как отдельных граждан и социальных групп, так и национальную безопасность всей Федерации

Во второй главе «Этноконфессиональное возрождение и региональный политический процесс», состоящей из трёх параграфов, предпринимается попытка на основе рассмотренных в первой главе методологических вопросов проанализировать современный политический процесс в северокавказском регионе через призму проблемы конфессионального и этнического ренессанса

В первом параграфе «Специфика регионального политического процесса в ситуации этноконфессионального «возрождения» предпринимается попытка выявить особенности влияния этноконфессионального фактора на политические процессы на примере республик РФ с преобладающим мусульманским населением

Многонациональность и поликонфессиональность России является основополагающим фактором в развитии ее демократических и федеративных начал, составляющих основное содержание современного политического процесса

Федерализм как принцип государственного устройства предполагает учёт этноконфессиональных особенностей регионов, входящих в состав государства, учёт и отражение интересов и православных, и мусульман, и верующих других конфессий Положение о многонациональности и поликонфессиональности российского государства закреплено в Конституции РФ Однако реальная жизнь дает примеры некоторой деформации провозглашенного принципа светскости государства Нередко происходит так, что вначале одна, затем другая религия предъявляет особые требования, касающиеся ее положения в обществе, ее роли в решении общефедеральных или региональных вопросов Это вносит определенную напряженность в отношения между регионами, между центром и регионами

Так, в настоящее время в условиях некоторого ослабления государственных начал Русская православная церковь получила некоторые преимущества по сравнению с другими конфессиями, проявляет повышенную активность, не всегда учитывая именно многонациональность и поликонфессиональность России, что вызывает, по крайней мере, недоумение со стороны других конфессий

Так, например, мусульманская община (Умма) России, насчитывающая более двадцати миллионов человек, становится заметной силой в формировании федеративных отношений в государстве Последовательно осуществленный принцип федерализма позволяет расширить возможнос-

ти развития каждой религии, повышает гарантии для реализации принципа равенства религий перед законом.

Отдельные попытки использовать ислам в решении политических задач в рамках национально-территориальных образований объясняются тем, что Центральное духовное управление мусульман не смогло предложить альтернативу сепаратистским настроениям в мусульманской Умме, не проявило себя как самостоятельная политическая фигура на федеральном уровне. В этих условиях все свои проблемы мусульмане предпочитали решать в рамках административных, национально-территориальных образований.

Если говорить о северокавказском регионе, то характер современных этноконфессиональных отношений на его территории определяется рядом факторов как объективного, так и субъективного характера. В их числе можно отметить следующие:

- сложности для ранее депортированных граждан, связанные с их репатриацией, адаптацией и интеграцией в местное сообщество;
- оживление национальных движений в регионе;
- не всегда четкая и ясная позиция религиозных лидеров и представителей политических элит.

К этому можно добавить такой немаловажный фактор, как характерная для региона полиэтничность и связанная с этим конфликтность. Так, только на территории Дагестана проживают 102 этноса. В связи с этим в республике ведется поиск путей консолидации общества, формирования единой «дагестанской идентичности». Однако подобная «деэтнизация» по образцу «татарстанской нации» наталкивается на традицию суфийского тарикатизма, наиболее соответствующего системе сохраняющихся здесь клановых связей, которые не дают реальной возможности для консолидации на базе национальной общности.

Кроме того, расчеты и планы политического руководства Дагестана были нарушены распространением так называемого исламского фундаментализма (ваххабизма). Активизация фундаменталистов – открытый вызов как светской власти, так и суфийским тарикатам. Осознав угрозу своей власти и духовному влиянию, государство и тарикатизм оказались на «одной стороне баррикад» для того, чтобы объединенными усилиями отразить наступление фундаменталистов.

Таким образом, воздействие этноконфессионального фактора на идентификационные процессы среди российских мусульман имеет чрезвычайно сложный механизм и выражается в многообразии форм этнической и религиозной идентификации.

В втором параграфе «Конфликтный потенциал этноконфессионального фактора: политологический анализ» предметно исследуется механизм связи между характером этноконфессиональных отношений и уровнем конфликтности в том или ином регионе. Тесная взаимосвязь конфессионального фактора и этничности во многих конфликтах жестко зафиксировалась в массовом сознании. Достаточно упомянуть арабо-израильский конфликт, в котором религиозная риторика заняла одно из ведущих мест в новом витке конфликта в конце XX столетия, англо-ирландский, армяно-азербайджанский конфликты, затяжной кризис в Ливане, в Пенджабе, несколько этапов югославского кризиса, чеченский кризис и многие другие конфликты. На уровне обыденного сознания складывается устойчивое представление, что конфессиональный фактор является одной из доминант современной конфликтности.

Представляется целесообразным отличать этнический конфликт, в котором конфессиональный компонент не является системообразующим, от конфликта, в котором конфессиональные различия играют роль доминанты в конфликтном взаимодействии этнических групп. В каждом из этих видов этнических конфликтов религия выполняет разные функции: этнодифференцирующую или этноинтегрирующую.

Религия, безусловно, способствует становлению этнической самоидентификации личности, особенно если этот процесс протекает в иноконфессиональном окружении. Это – проявление этноинтегрирующей функции. Другим следствием религиозного влияния на ход конфликта является более четкое осознание людьми своих различий с этносами, исповедующими иные конфессии, и, вследствие этого, «наращивание» собственной этнической идентичности. Это – проявление этнодифференцирующей функции религии в этнических процессах, которая особенно явно прослеживается в этнических конфликтах.

Важной причиной дискомфорта и возникновения конфликтных взаимоотношений является низкий уровень идентификации личности со средой окружения. С точки зрения прикладной системологии степень самоидентификации индивида в любой системе зависит от давления среды. Так, конфессиональная система в разные моменты времени может включать носителей разных этнических идентичностей.

Точно также этническая система может включать приверженцев разных конфессий. В подобной ситуации возникает возможность вычленения из конфессиональной совокупности «этноконфессиональных» группировок, а из этнической совокупности – «конфессионально-этнических» группировок. И если только ощущение социального неравенства этих груп-

провоков сохраняется достаточно длительное время, то конфликт неизбежен. Такой конфликт его участниками воспринимается не как социальный, а именно как «конфессионально-этнический» («этноконфессиональный»)

Таким образом, этнорелигиозным политическим конфликтом является такой, в котором, по крайней мере, одна сторона, опирающаяся на этнорелигиозный фактор своей идентичности, рассматривает возможность или демонстрирует готовность применять силу для реализации своих политических интересов. Стремление тех или иных социальных групп, общностей к реализации своих политических интересов неизбежно наталкивается на интересы других групп и общностей, являет собой первооснову политики, приводит к появлению политических проблем и, как следствие, к политическому конфликту.

Обращение к аргументам национального или конфессионального характера происходит с целью привлечь на свою сторону «аргумент массы» соплеменников, пробуждая у этой массы, дремлющие до поры, но всегда готовые выйти на поверхность этнические и религиозные инстинкты, подпитывающие и усиливающие друг друга. Благодаря этому достижение религиозного доминирования происходит с помощью этнического компонента, а воплощение националистической идеологии подпитывается религиозным началом.

В этом случае имеют место системные причины этноконфессиональных конфликтов. Поведение же, установки, потребности и интересы субъектов-сторон конфликта относятся к ситуативным причинам.

Основным источником системных причин являются государственный протекционизм, патронажный тип экономики и соответствующий ему плебисцитарный вождистский тип демократии. Плебисцитарный вождистский тип демократии является вторым системным источником этнорелигиозного конфликта.

Государственный патронаж предоставляет возможность тем, кто занимает ключевые позиции в государственных структурах, использовать, как сегодня говорят, административный ресурс для того, чтобы привести к ключевым хозяйственным, экономическим позициям «своих» людей, а внешнее сопротивление как со стороны государства, так и отдельных лиц, социальных групп, нейтрализуется путём использования идеи этнической и конфессиональной идентичности.

Системные причины этноконфессиональных конфликтов дополняются ситуативными причинами, к которым относится целый ряд факторов и условий, действующих на всех этапах и фазах протекания этноконфессиональных конфликтов.

Сравнительный анализ факторных группировок, вовлеченных в этно-религиозный конфликт, позволяет говорить о том, что социальная основа конфликта однотипна. Это позволяет сделать вывод о том, что не следует рассматривать интенсификацию этнического и религиозного антагонизма как неизбежное следствие полиэтнической и поликонфессиональной природы общества. Представляется, что этнические и конфессиональные проблемы искусственно нагнетаются различными группировками, озадаченными распределением сфер влияния в экономике и политике. Раздел сфер влияния и составляет основу этнорелигиозного конфликта.

В третьем параграфе «Управление этноконфессиональными процессами на региональном уровне (на примере Ставропольского края)» анализируется постановка всей работы, связанной с управлением процессами, протекающими в этноконфессиональной сфере, в основном на опыте Ставропольского края. В современных условиях политическое управление в большей степени сводится к организации выполнения и контролю за реализацией соответствующих государственных законов и программ.

Поскольку этноконфессиональная сфера и этноконфессиональные отношения объективно существуют и нуждаются в изучении, правомерно говорить и о необходимости разработки специального этноконфессионального подхода к исследованию политического процесса, в рамках которого соединялись бы методы исследования как этнических, так и конфессиональных отношений. Тем более, что раздельная постановка вопросов о национальных и конфессиональных отношениях сегодня наталкивается на трудности решения практических вопросов, связанных с урегулированием разного рода проблем, связанных с многонациональностью и поликонфессиональностью российского общества.

В параграфе фиксируется, что данное обстоятельство все больше осознаётся и получает выражение в содержании принимаемых на государственном уровне документов, а также в практике создания специальных органов управления как на федеральном, так и на региональном уровне. Так, уже в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации подчёркивается, что национальная политика может стать консолидирующим фактором лишь в том случае, если она будет отражать все многообразие интересов народов России, включая и интересы, связанные с религией и церковью. Сегодня этноконфессиональный аспект присутствует в повестке дня практически всех мероприятий, организуемых различными органами государственной власти по самым разным вопросам текущей политики, будь это проблемы предупреждения политического экстремизма, угроз сепаратизма или терроризма.

Этноконфессиональная проблематика заявляет о себе особенно остро на уровне регионов (субъектов Федерации). Наиболее показательным в этом отношении представляется Северный Кавказ, территория которого является достаточно уязвимой как раз в аспекте этноконфессионального фактора (в его деструктивной функции). Но Северный Кавказ – понятие больше географическое и геополитическое. В собственно же политическом смысле непосредственными факторами политического процесса на Северном Кавказе являются субъекты Российской Федерации, края и области, которые обладают необходимыми ресурсами и властным потенциалом, необходимым для решения всех проблем.

Среди всех субъектов северокавказского региона проблема управления этноконфессиональными процессами, пожалуй, в наибольшей степени получила разработку в деятельности органов управления и научных коллективов Ставропольского края. Здесь в основу этой работы кроме федеральных программ и концепций были положены принятые Правительством края «Основные направления национальной и региональной политики». В соответствии с этим документом была разработана «Комплексная программа гармонизации межэтнических отношений в Ставропольском крае на 2000-2005 гг.», в которой четко фиксировалось, что край, являясь зоной соприкосновения трех мировых религий – христианства, ислама и буддизма – стоит перед проблемой обеспечения условий для полноценного социального и культурного развития всех народов, проживающих в крае, упрочения общероссийской гражданской и духовно-нравственной общности на основе соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Данный документ послужил теоретической основой для решения уже практических вопросов, связанных с реализацией этой программы. Следующим шагом Совета по экономической и общественной безопасности и Комитета по делам национальностей и казачества Ставропольского края стала подготовка нового документа, который должен определить принципы, направления и сферы деятельности органов исполнительной власти края в сфере национальных и этноконфессиональных отношений.

Любая управленческая деятельность нуждается в отслеживании результатов деятельности по выполнению концептуальных положений всех принятых решений, постановлений, программ. В качестве звена такой обратной связи между теорией и практикой в этноконфессиональной сфере выступает деятельность Межведомственной комиссии Совета по экономической и общественной безопасности Ставропольского края, заседания которой проходят с участием представителей разных этнических групп и религий.

Проведение ряда заседаний Комиссии послужило апробации многих идей готовящегося нового концептуального документа о принципах, направлениях деятельности органов исполнительной власти края в сфере национальных и этноконфессиональных отношений, а также проекта закона Ставропольского края «О недопущении деятельности экстремистских и деструктивных религиозных течений и регулировании миссионерской деятельности»

Среди этих идей и предложений можно назвать уточнение важнейших конфликтогенных факторов, к которым были отнесены в числе прочих присутствие на территории края радикальных вероучений (ваххабизма), нетрадиционных религий – свидетелей Иеговы, баптистов, адептов так называемой церкви Муна, «Русской православной автономной церкви» и ряда других; отнесение к приоритетам этнонациональной политики в крае такого направления деятельности как отслеживание динамики этноконфессиональных отношений с учетом роста влияния политизированного ислама, выделение среди целей деятельности в сфере национальных и этноконфессиональных отношений такого ее направления, как формирование современной российской идентичности и патриотизма – этой основы консолидации многоконфессионального и полиэтнического российского общества, определение адресных задач для разных уровней власти и управления, которые во взаимодействии с институтами гражданского общества призваны реализовать задачу стабилизации этноконфессиональной ситуации в Ставропольском крае для органов местного самоуправления, для краевого уровня, а также для уровня взаимодействия с федеральными органами власти, субъектами федерации.

Важным в деятельности всех уровней управления этноконфессиональными процессами остаются вопросы практической реализации принятых концепций и программ, и, главное, эффективное использование в этих целях возможностей, которыми обладают средства массовой информации, система образования, учреждения культуры и, конечно же, институты гражданского общества, в особенности такие, как национально-культурные общества и объединения, политические партии и движения, молодежные организации

В «Заключении» диссертационной работы подводятся общие итоги исследования, формулируются рекомендации по организации управления этноконфессиональными процессами, намечаются перспективные направления для дальнейшей теоретической разработки и практического применения имеющегося опыта оптимизации этноконфессиональных отношений на Северном Кавказе

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Шульженко М В Этнорелигиозный терроризм и политический ислам. вопросы соотношения // Каспийский регион политика, идеология, экономика – 2007 – №2 (11) – С 70-74.
2. Шульженко М В. Русский фактор в этноконфессиональном поле ЮФО, опыт междисциплинарного подхода // Вестник Пермского государственного университета – Сер Политология – 2007 – №1 – С 173-178
- 3 Шульженко М В Риторические стратегии этнополитического дискурса // Классическое лингвистическое образование в современном мультикультурном пространстве Материалы Международной научной конференции – Ч 2. – Пятигорск Изд-во ПГЛУ, 2006 – С 164-170
- 4 Шульженко М В Этнический аспект политического процесса в Чеченской республике // Вузовская наука – региону Кавказские Минеральные Воды Материалы девятой региональной научно-практической конференции – Пятигорск Изд-во СевКавГТУ, 2007 – С. 128-131
- 5 Шульженко М В. Этноконфессиональная специфика в политическом процессе ЮФО // Научные записки филиала МГУС – Пятигорск Изд-во МГУС, 2007 – С 149 -155
- 6 Шульженко М В. Чеченский выбор в этнополитической парадигматике // Социально-экономические и правовые аспекты развития ЮФО – Москва – Пятигорск Изд-во РГТУ, 2006 – С 357-361
- 7 Шульженко В И, Шульженко М В Лев Толстой как зеркало кавказского сепаратизма // Толстовские чтения на Кавказских Минеральных Водах – Пятигорск Изд-во ПГЛУ, 2005 – С 24-26
- 8 Шульженко М В Региональные легислатуры в ЮФО: «третий подход» // Университетские чтения – Пятигорск Изд-во ПГЛУ, 2005. – С 97-102
- 9 Шульженко М В. Смена концепций и приоритетов государственной власти в урегулировании межэтнических конфликтов в 90-ые годы XX века (на примере Чеченской республики) // Экономика, курорты и культура Кавказских Минеральных Вод на рубеже столетий (к 200-летию КМВ) Материалы V научно-практической региональной межвузовской конференции – Пятигорск Изд-во ПГЛУ, 2003 – С 157 -159
- 10 Шульженко М В Русская культура как фактор стабилизации этнополитической обстановки на Северном Кавказе // Русский язык и межкультурная коммуникация – 2003 – №2 – С 222-226
- 11 Шульженко М В К вопросу о природе межэтнических конфликтов на Северном Кавказе // Студенческая наука – экономике России Материалы

VI межрегиональной конференции. – Т 4 – Ставрополь Изд-во СевКавГТУ, 2003 – С 120-126

12 Шульженко М. В. Государственное регулирование этноконфессиональных процессов в ЮФО (интеллектуально-прагматический аспект) Современный Кавказ геополитический выбор – Москва – Пятигорск Изд-во ПГЛУ, 2007 – С 240 -257

13 Шульженко М В Этнорелигиозный конфликт сущность, детерминация, проявления // Социально-политическая реальность и социодинамика современного российского общества Материалы 52-й научно-методической конференции «Университетская наука – региону» – Ставрополь Изд-во СГУ, 2007 – С. 241-246

Подписано в печать 24 01 2008

Формат 60×84 1/16

Усл печ л 1,45

Уч -изд л 1,3

Бумага офсетная

Тираж 100 экз

Заказ 18

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета
355009, Ставрополь, ул Пушкина, 1